

МИГ ПЕРЕД ЗРИТЕЛЕМ

Гастроли

Пять ГАСТРОЛЬНЫХ спектаклей прошли как один миг. Ни остановиться, ни оглянуться; ни внести какие-либо коррективы в их ход: все «с истая», все набегло. Идея микрогастролей возникла совершенно случайно. Академический театр драмы им. М. Горького, уезжая в Ульяновск на Всероссийский фестиваль спектаклей, посвященных 110-летию со дня рождения В. И. Ленина, предложил дзержинцам (речь о местном театре им. XXX-летия Ленинского комсомола) поработать в эти дни на своей сцене. И хотя в Дзержинске давно лежало в мечту выступить с творческим отчетом в Горьком, умоляли всех и каждого предоставить им такую возможность, предложение наших «академиков сцены» оказалось для их младших коллег и собратьев сюрпризом.

В столь долгом вступлении не надо искать оправданий или намеков на снисходительность. Дзержинский театр в том виде, в каком он сегодня живет и творит, в каком предстал перед нами с гастрольной сцены, не нуждается в этом. Единственное, в чем он нуждается, так это в зрителе. Те из горьковчан, что пришли на спектакли театра им. XXX-летия Ленинского комсомола, не пожалели о своем выборе и решении. Но таких было явно недостаточно. Сказались тактичность и неожиданность гастролей: организовать «поднять на ноги» зрителя в столь короткое время не удалось.

Дзержинцы привезли в Горький острый, злободневный драматургический материал. Все четыре названия, вошедших в гастрольную афишу, — из разряда модных сейчас нравственно-этических пьес. И не надо считать волей случая, что пьесы эти оказались рядом. Здесь результат глубоко продуманной линии и системы. Для тех, кто хорошо знает репертуарную политику дзержинского театра, его главную афишу, это видно особенно наглядно.

И еще надо оговорить одно обстоятельство, прежде чем делать далеко идущие выводы. Пьесы такие включаются в репертуар дзержинского театра вовсе не потому, что его художественное руководство боится отстать от моды, веяний времени, вовсе не из желания «обострить» свои взаимоотношения со зрителем. Дело, как здесь считают, в «производственной необходимости» такого разговора, его неотложности.

Но не только соображения этого рода делают погоду в художественной практике дзержинского театра. Важно и активное, а точнее, неравнодушное отношение его художественного руководства, труппы в целом к тому, о чем они собираются говорить со зрителем, их позиция в этом разговоре.

Сразу же, чтобы читатель понял, о чем речь, сошлюсь на один пример. Арбузовская пьеса «Жесткие игры», поднимающая сложные вопросы воспитания и становления современной молодежи, жесткая, более того — жестокая пьеса. Драматург беспощаден в анализе явлений, отобранных для показа, все время идет на обострение разговора, переступая иногда — осознанно или неосознанно? — грани допустимого тона.

Театр за эту же жесткость, но для него важно не «арифметическое», количественное наименование острых ситуаций одна на другую, а сложной, деловой, скрупулезный анализ всего происходящего, желание разобраться в его истоках и корнях. Наверно, оттого столь ясна и чиста атмосфера этой постановки (режиссер А. Клемантович). Кай Леонидов, смехивающий по другим спектаклям на разуврившего во всем и во всех чиника и ингилиста, рефлектирующего по поводу и без повода, здесь (артист Ю. Тузов) оказывается обаятельным, са-

мобытным, по-своему одаренным юношей, хотя и драматической судьбы, хотя в известной степени и безвольным, неспособным к борьбе (на первый случай за себя), к противодействию. Оставленный, заброшенный родителями, он мучительно переживает это обстоятельство, болезненно реагирует на каждое проявление из «заботы» о нем (эпизод с письмом матери, разговор с отчимом и т. д.), а зовно и на попытки друзей помочь ему найти выход из кризиса.

Но дело не только в Кая, а в том еще, как раскрыт театр весь позитивный, утверждающий «пласт», а значит, и пафос пьесы. Имеются в виду в первую очередь образы Миши Земцова и Нелли.

Только эти два персонажа обладают у дзержинцев всей полнотой духовной и нравственной власти над остальными. С их появлением начинается новая жизнь, новые отношения в московской квартире Кая Леонидова. И не магические, «иллюзорные» слова Миши Земцова, богатыря и оптимиста: «Тускло вы тут живете, ребята» — сыграли решающую роль. С приходом Миши в квартиру Кая «ворвались» «иная даль и берег дальний», «зеленое море тайги», романтика трудных дорог, окриленность делом, которое одно на всю жизнь, и многое еще другое. И сразу стало очевидным, что «независимый дух», бравадность всех до единого «аборигенов» кавказской квартиры — это карточный домик, распавшийся при первой же жизненной буре. Значит, вступает театр зрительному залу, в стремлении утвердить себя, в желании принести пользу людям надо идти иным путем. Каким? Таким, каким идет Миша Земцов (артист В. Гусев) и его окружение (геологи, врачи и т. д.) — активным, волевым, целеустремленным.

Вообще споры о смысле и назначении жизни ведется в дзержинских спектаклях много. И почти в каждом из них вопрос ставится круто, более чем недуманно — или, или. А ответ на него еще более категоричен — жизнь человека. Гибнет настоящий человек Миша Земцов, и гибель эта очищает, заставляет задуматься многих, кто знал его, — Нелю, Кая, Терентия, Никиту, наконец. Поздно прозревает Игнат Петрович Маклаков, браконьер, накопитель по убеждению, по складу своей натуры. Цена этого прозрения — собственный сын, застреленный им в слепой ярости на то, что тот не захотел жить, как все Маклаковы, т. е. нечестно, воруясь (спектакль «Западня»). Гибнет, срываясь в пропасть и спасая тем самым своего товарища, пограничник Сережа Свях (в «Мгновении над пропастью»).

Разумеется, многовато гибели и смертей для четырехдневных гастролей. Но тут уже в действии фактор неслучайной случайности. Больно уж легкой жизни ищут себе некоторые драматурги, «наказывая» своих героев «высшей мерой», пытаясь с помощью их гибели (или смерти) разубить тугой узел жизненных противоречий. И столь же легко многие театры берут такие пьесы в свой репертуар, полагая, что они «доходчивее», быстрее «прошибают» зрителя.

Но это к слову. В данном же случае нас интересует другое: нужны ли были такие «подпорки» театру? Убежден: не

нужны. Потому что нужны, что симпатии и антипатии постановочных групп («Мгновение над пропастью» в Дзержинске поставила А. Сарпанкин, остальные спектакли идут в разработке главного режиссера театра А. А. Клемантовича) совершенно очевидны, конфликтный водораздел определен настолько рельефно, что ни у кого из зрителей не остается сомнений: кто есть кто на сцене и какие у него виды на жизнь. В стремлении облегчить зрителю восприятие спектакля дзержинская режиссура идет иногда даже на упрощение задач, а значит, и замысла, не оправданно лишая свои постановки метафорической полифонии и выразительности, ограничивая задачи и возможности одной лишь педагогической, «актерской» стороной дела.

Кто спорит, в последние годы именно благодаря педагогическим усилиям А. А. Клемантовича в Дзержинске сложилась интересная, с большим творческим потенциалом труппа. В ней с одинаковой напряженностью и творческой наполненностью (гастроли это только лишней раз подтвердили) работают и ветераны сцены, и среднее актерское поколение, и талантливая молодежь.

Нам (зрителям в первую очередь) импонирует сложнейшая психологическая разработка роли Игната Маклакова, предложенная заслуженным артистом РСФСР В. Шалагиным и позволяющая со всей определенностью и суровостью судить его «заблудшего» героя. Разумеется, мы обратили внимание и на сдержанный, но чрезвычайно выразительный темперамент героев Ю. Тузова (Кай в «Жестких играх», Виктор в «Мгновении...») и Петр в «Западне»), на обаяние и эмоциональность, движение души и импульсивность молодого В. Оганяева («Мгновение над пропастью» и «Жесткие игры»). Думаю, что не одни мы заметили уверенное постижение образов своих современников и круга мыслей, проблем, которыми каждый из них начинен, в работах таких разных актерских индивидуальностей, какими являются заслуженная артистка РСФСР Е. Балликина, артисты В. Белякин, В. Гусев, Т. Харламова, Т. Мелендина, З. Морозова, А. Титов, Б. Полиничин, В. Мерзляков, В. Губкин, В. Танков.

Словом, перед нами типично актерский театр. Театр, крепко стоящий на ногах, театр, способный на решение крупных художественных задач (премьера знаменитых «Кремлевских хурантов», состоявшаяся вчера в Дзержинске, — еще одно свидетельство тому). Остается только уметь реализовывать эти возможности, раз-за разом усложняя задания, совершенствуя репертуарную политику хотя бы за счет классики, как русской, так и западной, за счет пьес высокого патристического и гражданского звучания, за счет так необходимых Дзержинску «производственных» пьес, активизируя, углубляя режиссерскую мысль. Плоды этой работы не заставят себя ждать.

Г. КОСОЛАПОВ.